

Ирина Агулова

Мама по ошибке

RUGRAM

Москва
2 0 2 2

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
А27

Агулова, И.

А27 Мама по ошибке / И. Агулова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 234 с.

ISBN 978-5-521-89934-0

Никогда не жалуйтесь на то, что ваша жизнь скучна и в ней не хватает перчинки, иначе в мире, где вы окажетесь, вам достанется целый Перец, да к тому же — жгучий, в смысле, брюнет, который перевернёт вашу жизнь с ног на голову, и она никогда уже не станет прежней. Не верите? Потом не говорите, что я вас не предупреждала.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-89934-0

© Агулова И., 2022
© Логоша К., оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Издательские технологии, 2022

Глава 1

Дождь лил, не переставая, вот уже целый час, да так, что даже дворники машины едва справлялись с возложенной на них задачей. От раскатов грома закладывало уши, а молнии, озаряющие небосвод, всё чаще вспарывали воздух в опасной близости, отчего липкие щупальца страха сжимали сердце, заставляя его биться всё сильнее.

— Поверните направо, через два километра круговое движение, второй съезд, — навигатор уверенно вёл меня за город, а ведь Вика клялась, что ехать недалеко.

Да-да, недалеко, как же, видимо, поэтому я и пиликаю вот уже больше часа на своей четырёхколёсной малышке, петляя по незнакомому городу под проливным дождём, при этом вслушиваясь в механический голос навигатора, прокладывающего путь до намеченной цели.

Вот же зараза, а ещё сестра называется. И ведь так было всегда, сколько себя помню. Ещё в детстве все ту-маки за её проделки доставались мне. Вернее, почти все, поскольку свою лепту в её воспитание я всё же вносила, возвращая проценты. А всё почему? Потому, что я старше и должна нести ответственность за сестру, по её же словам, а то, что разница между нами всего в каких-то восемь минут — это никого не волновало.

И что меня дёрнуло родиться первой? Видимо, даже в материнской утробе Виктория умудрилась отправить меня вперёд, так сказать на разведку, а потом уже последовала за мной по проторённому пути. Не зря же после рождения ей дали имя — Победа. Так и несла она его всю жизнь как знамя, уверенно отмахиваясь от множества

проблем, что сыпались ей на голову, будто из рога изобилия. Правда, чаще всего рикошетило в меня... Но кто же будет обращать внимания на такие мелочи?

Вот так и пришлось становиться сильной чуть ли не с пелёнок, чтобы хоть как-то выжить. Зато я выросла такой, которая и коня на скаку остановит — да-да, был подобный случай в моей жизни лет так в двенадцать, когда Вику дёрнуло учиться конному спорту, правда, от неё с первого же дня шарахались все непарнокопытные, но это уже совсем другая история... Эм, к чему я это всё? Ах, да, и в горящую избу... Кхм, ну, вы поняли весь объём свалившегося на меня «счастья».

Но, несмотря на всё это, я любила сестру, впрочем, как и она меня по-своему тоже. Мы были с ней очень похожи внешне, чем Вика без зазрения совести пользовалась на экзаменах в универе, но совершенно разными по характеру. Если мне посчастливилось родиться более спокойной и рассудительной, любящей домашний уют, то сестру вечно тянуло на приключения. Причём, в итоге, замешаны мы в них оказывались обе, да ещё и с завидной регулярностью. А всё почему? Правильно! Потому, что я старше и несу ответственность за сестру.

Так говорили родители, отчитывая нас за очередной проступок Вики, так до сих пор считает и она сама, обижаясь, как маленький ребёнок, если я не бегу к ней по первому же зову.

Мне бы давно пора было послать её к троллевой бабушке, но... после гибели родителей мы остались с ней одни на всём белом свете, и страх потерять единственного близкого человека крепко сидел в моём сердце, заставляя бросать свои дела и мчаться за тридевять земель, чтобы вытащить неугомонную сестрёнку из очередной переделки.

Именно по этой причине и сейчас мне приходилось усердно всматриваться сквозь потоки дождя, пытаясь не

проскочить второй съезд на этом треклятом круговом движении.

— До конечного пункта назначения тринадцать километров, — стоило только повернуть, как навигатор снова ожил, давая надежду на то, что я, наконец-то, скоро доберусь до нужного места.

— Мда-а, была бы суеверной — давно бы вернулась назад, — пробормотала себе под нос, вспоминая адрес, продиктованный сестрой впопыхах, со звучным названием «Приграничная, тринадцать». — Осталось ещё встретить там какую-нибудь кикимору болотную, и всё будет просто зашибенно.

И что Викторию дёрнуло отправиться в этот провинциальный городок, окружённый дремучими лесами? Жила бы и дальше в нашей Северной столице, не зная горя... Но нет же, спокойная жизнь — это не для неё, а мне вот теперь мучайся.

Вздыхнув, потянулась к магнитоле, не отрывая взгляда от мокрого асфальта, решив включить какую-нибудь радиостанцию, чтобы скрасить музыкой минуты ожидания, если, конечно, в такой глуши хоть что-нибудь ловится. Но моим планам не суждено было сбыться, потому что в сумке зазвонил телефон, извещая о входящем вызове от сестры.

— Никусик? Никусик, ты меня слышишь? — стоило только коснуться сенсора, как из динамиков тут же донёсся взволнованный голос Виктории.

— Слышу, слышу, — проворчала я, включая громкую связь, чтобы не отвлекаться от дороги. — Скоро подъеду.

— Я как раз по этому поводу и звоню, — выпалила она и замолчала, будто давая возможность осознать масштаб надвигающейся катастрофы.

— Вика... — зарычала я, аки голодный зверь, сжав бедный руль так, что побелели костяшки пальцев.

— Ты только не ругайся, я же так тебя люблю, — залезла она, что ничего хорошего не предвещало. — Тем

более, помнишь, мама с папой всегда говорили, что мы должны помогать друг другу, — пустила она в ход тяжёлую артиллерию, что по десятибалльной шкале ожидающих меня впереди неприятностей подходило к отметке... одиннадцать, если не больше.

— Говори уже, — скрипнув зубами, выдохнула я, сбавляя скорость и поворачивая к обочине, чтобы остановиться.

— Тут такое дело... Я встретила мужчину моей мечты, — затараторила она, пытаясь выдать мне всю информацию как можно скорее, — он просто красавчик, да к тому же военный, и сейчас мы улетаем за границу, где он проходит службу...

— Скатертью дорога, — остановившись, пробормотала я, устало откинувшись на спинку сиденья. — Так я была нужна в качестве такси, чтобы доставить вас в аэропорт? Или что? Зачем ты заставила меня ехать в такую даль? Порадоваться за тебя я могла бы и не выходя из своей квартиры.

— Помнишь, я говорила, что нашла замечательную работу, — виновато промямлила сестра, — так вот, по тому адресу, что я тебе дала, у меня сегодня должно было состояться собеседование. Извинись, пожалуйста, за меня. Не хотелось бы, чтобы в дальнейшем у нас возникли проблемы из-за того, что я не выполнила данного обещания. Люди они влиятельные, со связями, так что, сама понимаешь...

— У НАС возникли проблемы..? — вновь вспылила я, зацепившись за слово. — Ты хотела сказать, у тебя?

— У нас, дорогая, у нас. — Голос сестры изменился, вмиг утратив всю мягкость и теперь им можно было заморозить целый океан. — Как думаешь, к кому они обратятся, если не найдут меня?

— Ну, ты и... — ярость всколыхнулась в душе, замешанная на обиде и хорошенько приправленная усталостью,

создавая гремучую смесь, готовую взорваться в любую секунду. — Что ж, дорогая, это последний раз, когда я иду тебе навстречу, помни об этом, когда в следующий раз решишь влезть в очередную авантюру.

— Ой, да ладно, раздуваешь из мухи слона, — беспечно фыркнула Вика, — скажи спасибо, что я хоть вытащила тебя из твоей берлоги, а то так и сидела бы там безвылазно за своими книгами, не видя всей прелести окружающего мира. Тем более сама говорила, что в твоей жизни не хватает перчинки.

— Я ляпнула, не подумав, пару лет назад, а ты на радостях решила засыпать меня перцем по самые уши? — рывкнула я.

— Ну, не по самые... — замялась сестра, — Ой, ладно, мне пора! За нами уже вертолёт прилетел. Чмоки-чмоки, сестрёнка. До связи!

Вика отключилась, а я горько рассмеялась, чувствуя, как внутри поднимается волна какого-то нездорового азарта — предвестника приключений на мою бедную пятую точку.

Ладно, Вкусик, наведуясь я по адресу Приграничная, тринадцать, раз уж приехала, но тебе это дорого обойдётся, уж поверь.

Повернув ключ в замке зажигания, я вновь вывернула на дорогу, удивлённо оглядываясь по сторонам. Пока разговаривала с сестрой, дождь внезапно закончился, открывая взгляду величественные горные пейзажи, украшавшие горизонт. Дорога шла под уклон, давая возможность в полной мере налюбоваться окружающими красотами, что я и делала, снизив скорость до минимума, пока вдалеке не показался большой особняк, перетянув всё внимание на себя.

Ничего себе домик! Хотя, нет, к возвышающемуся впереди деревянному строению больше подходило слово — терем. Стены из сруба, искусная резьба на оконных налич-

никах, витые столбы, поддерживающие балкон, украшенный резным деревянным кружевом... Я будто бы попала в сказку. Вот только добрую ли?

До кованых увитых плющом ворот оставалось проехать не больше сотни метров, когда машина, мигнув пару раз фарами, внезапно заглохла, и в оглушающей тишине, наступившей после этого, отчётливо прозвучал одинокий волчий вой, раздавшийся неподалёку, который тут же подхватило лесное эхо и разнесло по всей округе.

Мда-а, кто там заказывал приключения на свою бедную пятую точку? Что ж, получите — распишитесь!

Следуя здравому смыслу, из машины лучше всего было не выходить, но, если основываться на полученных в школе знаниях по биологии... Что там говорила многоуважаемая Марья Петровна, расписывая чудесный светлый образ нашего брата меньшего?

Память тут же подбросила необходимые воспоминания, будто только этого и ждала: «Мнение о том, что волки постоянно нападают на людей, является ошибочным. На самом деле, эти непревзойдённые хищники представляют опасность лишь в исключительных случаях, таких как, например, угроза их жизни. И уж точно они не станут нападать летом, так сказать — из спортивного интереса, когда в лесах и без вас предостаточно добычи...»

— Эх, дорогая Марья Петровна, поверю вам на слово, — пробормотала я, прихватив с собой битую, до этого момента мирно лежавшую на заднем сидении, и, распахнув дверь, вышла из машины.

В любом случае, выбора особого-то и не было. Не стану же я сидеть в машине в ожидании путника на белом коне, марки Мерседес, спешащего мне на помощь, когда до ворот расписного теремочка рукой подать. Тем более, учитывая, что за те тринадцать километров, что пронеслись перед глазами после кольцевой, мне так ни одна машина и не встретилась.

Я правильно рассуждаю? Правильно!

Главное — мыслить позитивно и верить в то, что удача сегодня на моей стороне. Ну, а если она всё же повернулась ко мне совсем не тем местом, что ж, считайте — я пала жертвой на алтаре науки.

Подбадривая себя подобным образом, ступила на мокрый асфальт, по которому, как назло, поползли липкие щупальца тумана, окутывая растущие рядом с дорогой деревья и кустарники густой пеленой, да ещё с такой скоростью, словно какой-то шутник поставил неподалёку дымную установку, что используют пиротехники.

Закинув сумку на плечо и перехватив биту поудобнее, я поспешила к воротам, стремительно исчезающим в молочной пелене тумана. Почему-то подумалось, что если они скроются из вида совсем, то больше никогда их не увижу, а оставаться один на один с дикой природой я пока была не готова. Пришлось ускорить шаг, успокаивая себя тем, что это вовсе не из-за страха, и за спиной не слышатся крадущиеся шаги, и паника ничуть не сдавливает грудь, я просто тороплюсь на встречу, назначенную Вике.

Последние метры я готова была бежать, но гордость не позволяла, а может, и здравый смысл, советовавший не ускорять шаг, чтобы не провоцировать хищника, который мог наблюдать за мной из чащи. Поэтому к воротам я подошла с высоко поднятой головой и едва заметной улыбкой на губах, правда, с дрожащими руками и ногами, но это уже мелочи.

Стоило коснуться решётки, как ворота, слегка скрипнув, открылись без моего участия, видимо, сработал какой-то датчик, хотя, моя неуёмная фантазия уже расшалилась не на шутку, подбрасывая всевозможные варианты магического вмешательства.

Решительно шагнув за ворота, я остановилась, вздрогнув от неожиданности, когда те вернулись на место, отрезав путь к отступлению.

«Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит...»

Всплыли в памяти любимые строки из поэмы Пушкина, и взгляд неосознанно пробежался по высоким раскидистым дубам в поисках данного персонажа народного фольклора, и, естественно, никого не обнаружив, устремился на дверь, украшенную резьбой.

Оставалось всего лишь подняться по широким ступеням и постучать, но тут решимость покинула меня окончательно. Казалось, если я сделаю это, моя жизнь измениться кардинально...

Глупости! Я всего лишь объясню ситуацию, вызову эвакуатор и уже к вечеру буду дома.

Тряхнув головой, приводя мысли в порядок и отбрасывая сомнения, я сделала шаг, затем другой, и дверь, с которой не спускала взгляда, вдруг начала отворяться под звон в ушах и гулко бьющееся сердце.

— Светлая? — проскрипел старческий голос, назвав нашу с Викой фамилию, и я с трудом разглядела в густой тени того, кому он принадлежал. — Задерживаетесь, милочка, нехорошо!

Маленький старичок, ростом мне по пояс, с густой включенной бородой, что казалась белее снега, застыл в проёме, глядя на меня выжидающе, но, так и не дождавшись никакой реакции, сделал несколько шагов вперёд и пощёлкал пальцами у меня перед носом.

— Чего застыла? Али проблемы со слухом? — поинтересовался он недовольно, а я, вместо того чтобы ответить что-либо внятно, открыла рот, и тут же его закрыла, ошарашенная тем, что увидела при свете дня — уши у старика были вытянутыми, с мохнатыми кисточками на концах, как у белки, вместо носа торчало нечто, похожее на сучок, а в волосах, на макушке, проглядывали маленькие рожки, как у молодого оленёнка.

При виде такого набора под названием «Мечта сумасшедшего» я нервно захихикала и уже собиралась потереть глаза, чтобы убедиться лишний раз, что это чудо мне